

Все трое вошли в комнату Ми Лэ. Цзоцю Минсюй всё ещё очень дружелюбно болтал с Тун И, сидя на диване в его комнате.

Ми Лэ уставился на них обоих, но ни один из них не обратил на него внимания.

— Я увидел тебя вчера и был очень удивлён. Как ты сюда попал? Ты приехал сюда в погоню за знаменитостями? — Цзоцю Минсюй спросил Тун И.

— За какой знаменитостью я бы гонялся? Это знаменитости готовы гнаться за мной.

— Так как ты сюда попал?

— Тот старик, у которого разные люди обманом выманивали деньги на банкете, выпрашивая спонсорскую помощь. То был мой отец, — ответил Тун И.

— Я не обратил особого внимания, — Цзоцю покачал головой.

— Я пьянею после трёх стаканов. Я видел тебя в толпе только один раз, а потом упал в беспамятстве и больше не вставал.

Тун И усмехнулся, затем посмотрел на Ми Лэ:

— Поторапливайся и собирай свои вещи. Мы всё ждём, когда ты выйдешь.

— Мы правда собираемся куда-то пойти? — раздражённо спросил Ми Лэ.

— А что ещё? Наслаждайся жизнью, пока ты ещё молодой. Время от времени полезно публиковать в WeChat свои моменты и создавать ощущение присутствия, чтобы твои товарищи-соотечественники могли узнать о тебе, — Тун И начал откармливать его ароматным куриным супом для души.

П.п: Куриный суп для души — жизнеутверждающие истории, которые помогают людям почувствовать себя лучше.

Ми Лэ наконец пошёл на компромисс. Он подошёл к своему чемодану и нашёл одежду, затем достал небольшой утюг, чтобы погладить её. Тун И был шокирован, наблюдая за ним:

— Так изысканно.

— Он ведь артист, — Цзоцю Минсю всё прекрасно понимал. — Я буду делать то же самое в будущем. В конце концов, я буду куда популярнее его.

***

Это был туристический город.

Как и говорил Ми Лэ, повсюду были их соотечественники. Даже продавец свободно говорил по-китайски.

Тун И подошёл к окну и заказал чашку фруктового чая «панда» себе и чашку лимонного чёрного чая для Цзюцю Минсю. После он сказал продавцу:

— В последний стакан вы можете просто залить минеральной воды, закрыть чашку и вставить соломинку. Цену установиите сами.

Продавец был потрясён и тайком взглянул на этих троих.

Цзюцю Минсюй выглядел нормально, но Тун И был весьма возмутительным. В жаркий день на нём были шляпа, солнцезащитные очки и маска.

К тому же он был одет в рубашку с длинными рукавами и брюки.

Ми Лэ был немногим лучше. Он тоже был одет в шляпу, солнцезащитные очки и маску, но, по крайней мере, на его длинных ногах были рваные джинсы, обнажающие большую часть его бледных колен.

Когда все трое ушли с напитками, Ми Лэ не мог не спросить Тун И:

— Почему на тебе такая закрытая одежда?

— Как я вижу, тебе вообще нет дела до наших разговоров. Я уже говорил тебе, что у меня аллергия на ультрафиолетовые лучи.

Ми Лэ тщательно подумал, прежде чем вспомнить, что такое действительно было. Он кивнул и улыбнулся.

Тун И повернул голову, чтобы посмотреть на него, и спросил:

— Над чем смеёшься?

Ми Лэ указал на зеркальную стену перед ними:

— Сам посмотри. У нас похожие наряды. Я переодетый артист, а ты — бандит.

— Не, если ты всё ещё выглядишь как артист после переодевания, так какой смысл в твоей маскировке? — спросил Тун И.

— Я просто не хочу, чтобы меня фотографировали уродливым, особенно с унылым выражением лица. Так будет лучше.

— Я хочу купить подарки для своей девушки, — сказал Цзюцю Минсюй им двоим.

— Идёшь за покупками? — услышав его слова, Тун И захотелось закатить глаза.

Ми Лэ увидел, что Тун И был недоволен, поэтому обрадовался и согласился:

— Хорошо.

Они втроём действительно пошли в торговый центр.

Тун И не спешил реагировать. Только когда они прибыли в торговый центр, он спросил:

— Сяо Мин, у тебя есть пара?

— Да, завтра я возвращаюсь на родину, чтобы прислуживать в постели.

— У тебя есть богатенькая мамочка?

— Ты можешь подумать о чём-то нормальном? — Цзюцю Минсюй был действительно поражён рассуждениями Тун И.

— Прости. Вчера мой отец промыл мне мозги.

— Что тебе сказал твой отец?

Тун И взглянул на Ми Лэ и ничего не сказал.

Ми Лэ нашёл этот взгляд необъяснимым.

Цзюцю Минсюй, напротив, посмотрел на них двоих и рассмеялся. Затем он продолжил делать покупки, как ни в чём не бывало.

После того, как они поднялись на второй этаж, некоторые фанаты начали узнавать Ми Лэ.

Эти трое красивых парней, идущие вместе, действительно привлекали внимание. Они приковывали к себе взгляды людей.

Войдя в здание, Тун И снял шляпу и маску и оставил на себе только солнцезащитные очки. Только один Ми Лэ остался скрытым одеждой с ног до головы.

Однако поклонники Ми Лэ всё равно быстро узнали его, словно в их глазах были рентгеновские линзы.

— Сбежать любой ценой — обычное дело для подобной ситуации? — спросил Ми Лэ Тун И, опустив голову.

Отвращение Ми Лэ было видно сквозь его солнцезащитные очки:

— Зачем мне бежать? Я же не вор.

— Тогда что нам делать?

— Успокойся. Сейчас нас будут тайно снимать.

— Мне стоит держаться подальше?

— Незачем. Тому, кто стоит прямо, не нужно бояться кривой тени.

Тун И был слишком смущён, чтобы сказать, что он был физически прям, но ментально крив*. Он намеренно пригласил Ми Лэ сегодня на совместную прогулку.

П.п: Китайцы называют натуралов «прямыми», а обладателей нетрадиционной сексуальной ориентации «согнутыми».

С тех пор, как он узнал, что Ми Лэ — гей, его разум никогда не был спокоен. Однако на деле с Ми Лэ было слишком трудно справиться. Если бы он ослабил бдительность, Ми Лэ уничтожил бы его. Тун И мог только осторожно приближаться к нему.

Однако Ми Лэ не стал придавать этому слишком большое значение, а Тун И всё ещё был немного испуган собственными чувствами. Он не осмелился поделиться своими мыслями с Ми Лэ, поэтому просто кивнул.

Таким образом во время шоппинга они втроём шагали впереди, а за ними следовала группа

фанатов с телефонами, чтобы их сфотографировать. Это заставило Тун И почувствовать себя неудобно.

В торговом центре играла музыка. В этот момент ритм мелодии стал знакомым.

Ми Лэ внезапно обернулся, посмотрел на них, затем снял маску и показал лицо. Он улыбнулся, когда начал двигаться.

Он следовал ритму музыки. Сначала это был просто простой танец, но позже движения становились всё масштабнее и грандиознее. Если бы кто-то сказал, что это было на уровне живого концерта, это не было бы преувеличением. В то же время Ми Лэ всё ещё следовал за Тун И и остальными.

Он ходил, синхронно пританцовывая, и это было на самом деле выглядело очень естественно, как будто этот танец репетировался много раз.

Этот ход вызвал взрыв криков фанатов. Он был практически оглушающим.

Тун И всё ещё держал соломинку во рту. Он снова посмотрел на танцующего Ми Лэ с лёгкой улыбкой на губах. Он почувствовал, что внезапный танец Ми Лэ был весьма интересным.

В этот момент кто-то бросил куклу в Ми Лэ. Тун И увидел, как что-то внезапно пролетело, и инстинктивно подпрыгнул, а затем отбил предмет обратно.

Кукла с грохотом упала на землю, демонстрируя своё одиночество, слабость и беспомощность.

Ми Лэ прекратил танцевать, затем быстро взял куклу и дико рассмеялся.

Он бросил куклу в Тун И, и тот поймал её. При этом он продолжал смеяться, упрекая Тун И:

— Ты сумасшедший!

<http://bllate.org/book/13171/1171619>